

3. Колледж, Л. «Корзина метрик» – лучшее средство для оценки авторитета журнала [Электронный ресурс] / Л. Колледж, К. Джеймс // Научный редактор и издатель. – 2016. – Т. 1. – № 1–4. – Режим доступа: <http://www.scieditor.ru>. – Дата доступа: 03.09.2019.

УДК 316.444:378.1(476)

## **БАРЬЕРЫ И МОТИВЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ**

*В. С. Лапуцкий*

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

*В статье приводятся результаты социологического исследования среди белорусских студентов на тему академической мобильности. Описаны основные мотивы и барьеры академической мобильности. Разработаны рекомендации по дальнейшему развитию международной компетенции белорусских университетов.*

*Ключевые слова: интернационализация образования, академическая адаптация, академическая мобильность*

## **BARRIERS AND MOTIVES OF ACADEMIC MOBILITY: A STUDY AMONG BELARUSIAN YOUTH V.S. LAPUTSKY**

*V. S. Laputsky*

Belarusian State University, Minsk, Belarus

*The article presents the results of a sociological study among Belarusian students on the topic of academic mobility. The main motives and barriers of academic mobility are described. Recommendations on the further development of the international competence of Belarusian universities have been developed.*

*Key words: internationalization of education, foreign students, academic mobility.*

В контексте инновационного развития страны и интеграции белорусской высшей школы в международный контекст академическая мобильность выступает в качестве инструмента наращивания социального капитала с его последующим влиянием на профессионально-статусную сторону. По версии О. О. Мартыненко, академическая мобильность – «возможность для студентов, прежде всего, преподавателей, административно-управленческого персонала вузов перемещаться из одного вуза в другой с целью обмена опытом, получения тех возможностей, которые почему-либо недоступны в своем вузе, преодоления национальной замкнутости и приобретения общеевропейской перспективы» [3].

Н. С. Бринев и Р. А. Чуянов понимают под академической мобильностью «период обучения студента в стране, гражданином которой он не является. Этот период ограничен во времени; также подразумевается возвращение студента в свою страну по завершении обучения за рубежом» [1]. Данная формулировка учитывает то, что академическая мобильность является формой временного пребывания учащегося за рубежом с предполагаемым последующим возвращением в родную страну.

Академическая мобильность в рамках Кодекса определяется как «обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности». Академическая мобильность достигается посредством реализации международных образовательных программ или договоров на паритетной основе и носит временный характер [3].

С целью изучения мотивов и барьеров академической мобильности в сентябре – октябре 2019 г. автором было проведено исследование. Объектом исследования стала белорусская молодежь, обучающаяся в университетах г. Минска (БГУ, БГЭУ, БГУИР, МГЛУ, БГТУ). Предметом исследования стали установки белорусской молодежи по отношению к процессам академической мобильности, включающие в себя когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты.

Методом исследования выступил анкетный опрос. Важно, что в самой инструментарию основной упор был сделан на открытые вопросы – респондентам предлагалось написать своими словами мнение по предлагаемому вопросу вместо выбора заранее обозначенных вариантов ответа. С одной стороны, подобное решение несколько увеличило долю незаполненных анкет и время на обработку полученного массива анкет, с другой – позволило избежать потенциального искажения данных в ситуациях, когда респондент имеет возможность выбрать какой-либо вариант ответа, даже не имея устойчивой позиции или информации по изучаемому вопросу. Выборочная совокупность исследования составила 420 респондентов.

Исследование показало низкий уровень информированности о программах академического обмена – около 63 % студентов не смогли назвать ни одну программу академического обмена. Примечательно, что низкая доля ответивших наблюдается как среди студентов технического профиля, так и у учащихся социогуманитарного направления – существенного расхождения между студентами этих двух профилей зафиксировано не было. Самой популярной называемой программой называлась Erasmus+, ее указали 65 % от числа указавших какие-либо учебные программы. Среди других программ студенты также указывали Hanban, DAAD и Au Pair.

Примечательно наличие среди называемых программ международного обмена студентами программы Work & Travel (не специализирующейся на образовании, а являющейся своеобразной формой туризма) – ее в качестве программы выбрало около 40 % от указавших какие-либо программы. Подобный факт говорит не только о низком уровне информированности аудитории, но и об искаженных представлениях студентов об обмене между студентами.

При этом даже при низком уровне информированности отношение к академическим обменам как явлению является преимущественно положительным – практически 90 % от всех респондентов позитивно оценили это явление и выразили желание поучаствовать в нем. Среди основных мотивов участия выделяются такие вещи, как желание приобрести новый опыт, завести новые знакомства и поднять уровень владения языком. Примечательно, что студенты практически не указывали мотивы профессионального характера – доля ответов, связанных с развитием профессиональных компетенций или знакомством с другой образовательной системой, была минимальной. Отсутствие прямой связи между профессиональным развитием и участием в программах академического обмена требует дополнительного изучения в последующих исследованиях.

Можно выделить три основных барьера участия в академических обменах, названных студентами. Первым является финансовый фактор (его выбрали более половины от всех респондентов) – ввиду того, что большинство университетов не готовы брать на свою сторону расходы по учебным программам, студенты вынуждены полагаться на личные возможности. Вторым значимым фактором являются личные страхи – респонденты далеко не всегда готовы оказаться на длительный период времени в чужой стране с совершенно другим укладом жизни. Также возможны ситуации, когда ожидания не соответствуют конечному результату обучения. Данные ситуации наступают в случае наличия неполной информации о программе обучения за рубежом, отсутствия опыта подобных поездок у индивида или его круга общения, некорректные ожидания относительно влияния на последующую научную или профессиональную деятельность. Это все порождает дополнительную необходимость в информировании студентов о содержании различных зарубежных программ, организации мероприятий, способствующих получению информации такого рода и способствующих более успешной адаптации.

Третьим значимым фактором, называемым студентами, является трудность совмещения обучения за рубежом по программе обмена и учебы в белорусском вузе. К сожалению, на сегодняшний день нормативными документами не предусмотрены условия, по которым студенты могут беспрепятственно продолжать учебу за рубежом с сохранением прежнего статуса в белорусском вузе, из-за чего сам факт совмещения является личной ответственностью самих студентов. Так как, по словам студентов, руководство факультетов не во всех случаях идет навстречу в плане содействия участию в программах академического обмена, это также является значимым барьером.

На основании обозначенных проблем можно выделить следующие рекомендации. Во-первых, необходимо увеличить информированность студентов посредством организации соответствующих мероприятий: обзорных лекций, встреч с представителями программ и т. д. Во-вторых, необходима реализация в нормативных документах условий для участия в программах академического обмена с последующим учетом совершенных активностей при продолжении обучения в белорусском вузе. В-третьих, интенсификация участия студентов в обменах может послужить финансовой поддержка со стороны университетов.

Внесение предложенных мер поможет увеличить долю участников академических обменов, что, в свою очередь, позитивно скажется на их профессиональном и личностном развитии. При последующем возвращении подобных студентов накопленный ими опыт поможет позитивно повлиять на инновационное и экономическое развитие страны.

### Список использованной литературы

1. Бринев, Н. С. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования [Электронный ресурс] / Н. С. Бринев, Р. А. Чуянов. – Режим доступа: <http://www.prof.ru/publ/omsk2/o60.html>. – Дата доступа: 17.04.2017.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [kodeksy-by.com/kodeks\\_ob\\_obrazovani\\_rb.htm](http://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovani_rb.htm). – Дата доступа: 07.06.2018.
3. Мартыненко, О. О. Проблемы развития академической мобильности и задачи вузов / О. О. Мартыненко, Н. В. Жукова. – Владивосток, 2007.